

АКТУАЛЬНІ ПИТАННЯ МУЗИЧНОГО ВИКОНАВСТВА

Лисова Е. В.

УКРАИНСКАЯ ВЕТВЬ БЕЛОРУССКОЙ ВОКАЛЬНОЙ ШКОЛЫ

Понятие «белорусская школа академического пения» может быть трактовано с разной степенью широты. Сегодня, в условиях глобализации, когда завоевания одной части культурного пространства весьма быстро осваиваются и переносятся в другие регионы, ассимилируются с местными традициями, синтезируются в деятельности «людей мира», употребление собирательных понятий требует комментария. В широком смысле, палитру национальной исполнительской школы в области академического пения составляют носители знаний и умений (исполнители и педагоги), в их числе:

а) выдающиеся исполнители, обучавшиеся и работавшие в Беларуси (солисты оперы, заслуженные артисты Республики Беларусь М. Дружина, Н. Козлова, заслуженный артист России Н. Моисеенко, народный артист Беларуси С. Франковский и др.);

б) выдающиеся исполнители, обучавшиеся в Беларуси, работавшие за рубежом (выпускник Белорусской консерватории народный артист СССР Н. Ворвулев, выпускники средних специальных учебных заведений Беларуси Е. Семенюк, В. Мороз, А. Тановицкий, окончившие Санкт-Петербургскую консерваторию и ныне работающие в Мариинском театре, и др.);

в) выдающиеся исполнители, уроженцы Беларуси, обучавшиеся за рубежом, возможно, также работавшие за рубежом (М. Забейда-Сумицкий, А. Мейчик, заслуженный артист УССР и РСФСР А. Артшуллер, выпускники Одесской консерватории, солисты Белорусской оперы, заслуженные артисты Республики Беларусь Т. Глаголева, О. Мельников и др.);

г) исполнители, работавшие в Беларуси и тем самым участвовавшие в формировании творческого «лица» национального музыкального театра, в передаче мирового исполнительского опыта (народные артистки СССР С. Данилюк, Т. Нижникова, К. Кудряшова, Н. Ткаченко, народные артисты Республики Беларусь З. Бабий, В. Петров, народный артист России Э. Пелагейченко, заслуженные артисты Республики Беларусь В. Кириченко, Н. Губская и др.);

д) педагоги, работавшие в белорусских учебных заведениях, растившие национальные исполнительские кадры (В. Цветков, А. Боначич, Е. Виттинг, С. Осколков, А. Генералов, Т. Нижникова, Э. Пелагейченко, Л. Колос, П. Ридигер и мн. др.).

Была ли Беларусь для них родиной или только коротким этапом в творческой биографии, но значительность вклада в развитие национального вокального исполнительского искусства позволяет приобщить их имена к истории становления и развития белорусской вокально-исполнительской школы.

Реконструкция истории школы в именах её выдающихся представителей вскрывает несколько корней и, соответственно, «деревьев», «кроны» которых постепенно переплетаются в сообщающейся деятельности исполнителей и педагогов разного национального и профессионального происхождения. В этой родословной от-

чётливо выделяются четыре линии, исходящие из одного, итальянского корня: «петербургская», «московская», «итальянская», «украинская»¹.

Одно из первых упоминаний об украинской вокальной педагогике в Беларуси связано с курсами сольного пения, открытыми в Могилёве в 1900-х годах выпускницей Харьковского музыкального училища (класс С. Мотте) Юлией Александровной Рейдер (1870 – 1941), прошедшей стажировку в Италии и выступавшей некоторое время на оперной сцене. Учеником могилёвской студии оказался и будущий народный артист России, профессор Московской государственной консерватории имени П. И. Чайковского Сергей Мигай, начинавший путь певца в церковном хоре и в хоре могилёвской гимназии. В дальнейшем Юлия Рейдер стала одной из основоположниц Одесской вокальной исполнительской школы. Профессиональные «внуки» Ю. Рейдер – Людмила Шемчук и Мария Гулегина, некоторое время работавшие в Белорусской опере, «правнуки» – нынешние солисты Белорусской оперы Тамара Глаголева и Анна Гурьева (обе – класс Г. Поливановой).

К одесской школе пения в определенной степени относится и один из трёх основоположников вокального образования в Беларуси Павел Ильич Тихонов, в 1918 году завершивший курс высшего музыкального образования в Одесской консерватории в возрасте 41 года. Одесская традиция способствовала усовершенствованию мастерства, приобретённого в Петербурге в процессе частного обучения у С. И. Габеля, а также благодаря самостоятельной творческой деятельности².

Планомерными белорусско-украинские связи в области вокальной педагогики становятся с открытием стационарных учебных заведений, прежде всего, – Белорусской государственной консерватории (1932). В единственном музыкальном вузе Беларуси «украинскую ветвь» вокальной педагогики представляли классы Ольги Нестеренко, Арсения Арсбелли-Каринского, Маргариты Людвиг, а в настоящее время – Людмилы Колос.

Один из первых педагогов Белорусской государственной консерватории **Ольга Николаевна Нестеренко** (1890 – 1969) – уроженка Харькова, выпускница харьковских Специальных музыкальных курсов, утверждённых Министерством Внутренних

¹ Формируя родословное «дерево» из звеньев последовательности «учитель – ученик», не стоит забывать об известной степени допущения в том убеждении, что традиции школы переняты однозначно и в полном объёме. Нередки случаи, когда исполнитель не склонен напрямую отождествлять свою манеру пения со школой учителя и даже отторгает её. К примеру, вагнеровское сопрано Софья Акимова методику своего педагога Марии Славинной называла «для меня тяжёлым испытанием на прочность» и отмечала, что в «методе её обучения я не чувствовала полной убеждённости» (Акимова-Ершова С. Двадцать семь лет на одном дыхании [Электронный ресурс] / Софья Акимова-Ершова. – Режим доступа http://www.belousenko.com/books/art/ershov/ershov_akimova.htm. Дата доступа 18. 02. 2014). В отношении своего супруга, знаменитого тенора Ивана Ершова, С. В. Акимова также говорит о «неполной удовлетворённости преподаваемыми ему методами и убеждённой борьбой его против вокальных канонов, чуждых самобытной стихии его дарования» (там же). Это те нередкие случаи, когда исполнитель не склонен напрямую отождествлять свою манеру пения со школой учителя. Многие из таких случаев, оставшись не задокументированными, неизбежно становятся иллюстрациями к теме профессиональной преемственности.

² Известно, что Павел Ильич в 1905 – 1907 годах был солистом Нового летнего театра «Олимпия» и Народного дома в Петербурге, работал в антрепризах в Киеве и Одессе. Большая часть его творческого пути прошла на сцене Большого театра в Москве, где Павел Тихонов работал в 1911 – 1928 гг. На рубеже 1920 – 1930-х гг. являлся доцентом вокального факультета Московской консерватории и техникума, сотрудником Государственного института музыкальной науки, пока в 1933 году не был приглашён на работу в Минск. Здесь Павел Ильич в должности профессора, декана и заведующего кафедрой пения Белорусской государственной консерватории «подхватил» класс, осиротевший со смертью Антона Боначича, и возглавлял его до 1941 года. Во время войны эвакуировался в Саратов, заведовал объединёнными кафедрами Московской и Саратовской консерваторий. Умер в Москве в 1944 г.

Дел (Харьковское музыкальное училище, выпуск 1910 г.). В 1910-х годах певица работала в оперных театрах Харькова, Одессы, Москвы (Народный дом), Тифлиса, Баку, Петрограда (Народный дом), Екатеринбурга, Перми, Казани, Саратова, Самары, Воронежа и др. В 1919 году она начала педагогическую деятельность в музыкальном техникуме Воронежа¹. В 1924 г. она снова поёт в Одессе, а после пожара – в театрах Николаева и Херсона. В 1926 г. её пригласили работать в Белорусский государственный музыкальный техникум, а с момента открытия консерватории (1932) она по совместительству вела там класс пения и концертно-камерного пения.

Судьба Ольги Николаевны не проста. Как многие жители оккупированных территорий, она была незаконно осуждена. В своей автобиографии (которую ей в этой связи приходилось писать чрезвычайно подробно) она рассказывает: «К моменту нападения немцев на город я не смогла эвакуироваться по состоянию здоровья. Когда при немцах был организован в Минске театр, были приглашены все находившиеся в городе театральные силы, в том числе и я. Сначала я работала в театре в качестве певицы, а потом была переведена на должность преподавательницы пения заниматься с молодыми певцами. В 1943 г. я вступила в ансамбль белорусской песни. С приходом Советских войск я снова начала работать сначала в Радиокомитете, а затем в восстановившейся консерватории.

17 декабря 1944 года органами Н.К.Г.Т.² я была арестована и отдана под следствие, которое установило мою виновность за работу в женском белорусском ансамбле. Под следствием я была 2 ½ года. 9-го июня 1947 года Областной Суд г. Минска приговорил меня к трём годам лишения свободы без поражения в правах и конфискации имущества. От наказания освобождена указом Президиума Верховного Совета СССР от 7/VII-45 г. ст. 1 Указа. С 15-го июня 1947 года я снова стала работать в Минском музучилище, а с 1-го сентября 1947 г. в Консерватории г. Минска»³.

Ольга Николаевна работала в Белорусской государственной консерватории старшим преподавателем до ухода на пенсию 1 июля 1960 года. В характеристиках указывалось: «О. Нестеренко всегда показывает собственным звуком ощущение близкого в резонаторах звука. Студенты О. Н. никогда, как правило, не форсируют звук»⁴; «В качестве недостатков вокальной школы О. Н. Нестеренко следует назвать чрезмерное увлечение верхними резонаторами, некоторую оторванность от грудного резонатора и иногда несвободный зажатый звук на верхах у студентов»⁵.

Класс О. Нестеренко закончила известная белорусская оперная певица, народная артистка Республики Беларусь Ирина Шикунова. Класс И. С. Шикуновой окончили нынешние солистки Национального академического Большого театра оперы и балета Республики Беларусь Елена Сало, Елена Золова, солистка Музыкального театра Лидия Кузьмицкая и др.

¹ Не прост был поиск своего места в стране, охваченной революционными событиями и стихией гражданской войны: «В момент революционной борьбы войск с белыми бандитами Мамонтова и Шкуро Воронежский театр временно прекратил свою работу. Когда город был освобождён от белых банд, я принимала участие с немногими оставшимися актёрами в восстановлении культурной жизни города, устройстве концертов среди рабочих и Красной Армии, поездки по районам с агитпоездом, постановка отдельных оперных сцен и т. д.» (Асабовыя справы звольненых супрацоўнікаў. 1955 г. – Архив Белорусской государственной академии музыки. – Ф. 83. – Оп. 2. – Д. 16. – Л. 23, 23 об.).

² Народный комиссариат государственного контроля.

³ Асабовыя справы звольненых супрацоўнікаў. – Архив Белорусской государственной академии музыки. – Ф. 83. – Оп. 2. – Д. 16. – Л. 23 об. – 24.

⁴ Там же, л. 32.

⁵ Там же, л. 35.

Одесские традиции приобрели серьёзный вес в белорусской среде с приходом в Белорусскую консерваторию **Арсения Константиновича Арсбелли-Каринского**¹, выпускника Одесского музыкально-театрального института (1925) – так в 1920-х годах назвалась Одесская консерватория. В 1924 – 1937 гг. он был педагогом Муз-Теа-Комбината Одесской консерватории, работая до 1926 г. ассистентом профессоров Ю. А. Рейдер и Д. М. Барышева, до 1927 – В. А. Селявина. В 1938 – 1946 гг. А. Каринский вёл класс сольного пения и вокальной методики в Уральской консерватории (Свердловск) сначала в должности доцента, потом – исполняющего обязанности профессора². В течение 1946 – 1948 гг. заведовал кафедрой сольного пения Львовской консерватории, в 1948 – 1954 был деканом исполнительских факультетов консерватории Алма-Аты, непродолжительное время вёл вокальный класс в Ташкентской консерватории. В 1954 году принял приглашение ректора Белорусской государственной консерватории А. В. Богатырёва приехать на работу в Минск. Здесь Арсений Константинович преподавал более 15 лет (1954 – 1970), первые пять лет возглавлял кафедру.

Стоит подчеркнуть, что Арсений Константинович не имел опыта работы в театре, зато очень рано проявил свой педагогический талант, а также склонность к административной и научной работе. Ещё в одесский период деятельности появились его научные работы «О причинах отставания вокального исполнительства и педагогики», «Таблица построения элементов теории пения», «Йотация и йотизация как основа постановки голоса». В 1939 г. «*по результатам педагогической и научной работы в СГК А. К. Каринский приравнен Комитетом Искусств к научной степени кандидата наук с окладом в 1350 руб. месяц*»³. В 1940 г. ему присвоено учёное звание доцента, в 1944 – профессора.

За годы работы в Беларуси доцент А. Каринский воспитал много талантливых певцов, среди них: первый от Беларуси лауреат IV Всесоюзного конкурса вокалистов имени М. И. Глинки (1968) и Международного конкурса имени П. И. Чайковского (1970) Валерий Кучинский, заслуженный артист Республики Беларусь драматический тенор Виктор Гурьев, солист Академического хора Белтелерадиокомпании Янис Кидуль, солистка оперетты Виктория Мазур, а также выдающийся педагог Минского музыкального училища (ММУ) имени М. И. Глинки Адам Мурзич⁴, давший путёвку в жизнь таким ныне известным артистам Белорусской оперы, как О. Мельников, В. Громов, С. Трифонов, И. Сильчуков. Двое из них после учёбы в ММУ окончили Одесскую консерваторию (Олег Мельников – класс Е. Иванова, С. Трифонов – класс В. Навроцкого), двое – Белорусскую у воспитанников московской школы пения (Владимир Громов – класс М. Жилюка, Илья Сильчуков – класс П. Ридигера).

¹ А. К. Арсбелли-Каринский (1890–?) родился в Нижнем Новгороде. В автобиографии писал: «Трудовую жизнь начала с 9-летнего возраста – певчим в церковном хоре, а с 14-ти лет – слесарем-практикантом на Сорновском заводе. <...> стал ездить по городам в поисках сезонного заработка (1906 – 1908 годы). В одной из таких поездок в городе Рязани я встретился с Михаилом Пироговым – старшим братом известного оперного певца, с помощью которого поступил в Москву к профессору Фокину Л. П. и стал учиться в студии рациональной постановки голоса по школе Джиральдони, получал сценические навыки в театре Зимина (1909 – 1911 годы)» (Асабовыя справы звольненых супрацоўнікаў [А. К. Арсбелли-Каринский]. – Архив Белорусской государственной академии музыки. – Ф. 83. – Оп. 2. – Д. 726. – Л. 251).

² Методические разногласия с коллегами и, в частности, с профессором Е. Егоровым привели к тому, что по требованию А. К. Арсбелли-Каринского его класс был выделен из состава вокальной кафедры Уральской консерватории и существовал автономно.

³ Асабовыя справы звольненых супрацоўнікаў [А. К. Арсбелли-Каринский]. – Архив Белорусской государственной академии музыки. – Ф. 83. – Оп. 2. – Д. 726. – Л. 223.

⁴ Сейчас А. О. Мурзич – художественный руководитель Белорусского государственного академического музыкального театра.

В то же время усиливается роль киевских истоков в определении вокального облика белорусской исполнительской традиции. Первой их представила в Минске выпускница Музыкально-драматического института имени Н. В. Лысенко¹ (1932, класс Е. А. Муравьевой) **Маргарита Готардовна Людвиг** (1900 – 1995). Более 20 лет (1919 – 1941) она преподавала в средних и высших музыкальных учебных заведениях Киева музыкально-теоретические дисциплины, параллельно обучаясь вокалу. В 1932 г. стала ассистентом Елены Муравьевой, в 1934 – 1941 – педагогом-вокалистом Киевской консерватории, а также Киевского музыкального техникума, по совместительству. В 1960 году свой педагогический опыт реализовала в Минске, где до 1975 года работала доцентом кафедры сольного пения Белорусской государственной консерватории имени А. В. Луначарского (в 1961 – 1963 заведовала кафедрой).

Выпускники класса Маргариты Людвиг – заслуженные артистки Республики Беларусь, солистки Белорусской оперы Нина Козлова и Инесса Одинцова, солистка хора Белорусского радио и телевидения, народная артистка Беларуси Любовь Каспорская, народная артистка Чувашии Тамара Супонина. Как пишет Л. Я. Колос, Маргарита Людвиг «в совершенстве владела немецким и французским языками, обладала энциклопедическими знаниями в области вокальной теории и методики»².

Заслуженная артистка Республики Беларусь Нина Ивановна Козлова дебютировала на сцене Белорусской оперы в 1977 году в главной партии «Пиковой дамы» П. Чайковского и блистала в лучших постановках 1980 – 1990-х годов. Она исполняла всю классику лирического и лирико-драматического сопрано – Лизу, Иоланту, Наташу Ростову, Татьяну, Чио-Чио-сан, Аиду, Елизавету, Амелию, Донну Анну, Леонору. Дважды выступала на сцене Большого театра в гастрольных спектаклях Белорусской оперы – с партией Клавы в опере Г. Вагнера «Тропюю жизни» и партией Ирины в опере Д. Смольского «Седая легенда». В настоящее время Нина Ивановна Козлова является заведующей оперной труппы НАБТ оперы и балета Республики Беларусь.

Любовь Константиновна Каспорская – солистка Академического хора Белтелерадиокомпании (1966 – 1998). В настоящее время у неё свой большой консерваторский класс, который окончили Н. Терентьева, Н. Глух, Н. Дементьева, М. Лихошерст.

Связь Одесса – Киев – Минск осуществилась благодаря замечательной певице, уроженке Одессы **Елизавете Ивановне Чавдар** (1925 – 1989)³, класс которой в настоящее время представляет заслуженная артистка Республики Беларусь Людмила Яковлевна Колос (род. 1950, Черновцы). Она закончила Молодечненское музыкальное училище по классу фортепиано. Окончив класс Е. И. Чавдар в 1976 г., Л. Колос была солисткой ГАБТ оперы и балета, проработав там до 1997 г. В 1977 году певица стала лауреатом II премии VIII Международного конкурса вокалистов имени М. И. Глинки, в 1978 – лауреатом Всесоюзного фестиваля творческой молодежи театров оперы и балета, в 1986 – лауреатом Международного конкурса «Новые оперные голоса» (Италия). В 1984 г. за активную концертную деятельность была награждена премией Ленинского комсомола Белоруссии. В 1984 – 1985 годах певица (с группой других солистов из Беларуси) прошла стажировку в итальянском “La Scala” под руководством Дж. Симионато. В 1986 году в итальянском городе Павия Л. Колос приняла участие в

¹ Музыкально-драматический институт имени Н. В. Лысенко, в 1934 г. вновь реорганизованный в Киевскую консерваторию, закончила также народная артистка СССР Зоя Гайдай, школу которой в Минске представляла её выпускница 1963 года Светлана Филипповна Данилюк. Консерваторский класс Ивана Патержинского в 1955 году окончил уроженец Днепропетровска, заслуженный артист БССР Василий Гончаренко, с 1960 по 1980 г. являвшийся солистом ГАБТ оперы и балета БССР.

² Колос Л. Я. Методика преподавания вокала : учеб. пособие / Л. Я. Колос. – Минск : БГАМ, 2014. – С. 26.

³ Народная артистка СССР Е. И. Чавдар в 1948 г. окончила Одесскую консерваторию по классу О. Н. Аслановой, с 1948 г. – солистка Киевской оперы, с 1968 преподаватель Киевской консерватории.

Международном конкурсе «Новые оперные голоса», где за исполнение партии Джильды была удостоена I премии. С 1986 г. работала в Белорусской государственной академии музыки (БГАМ) по совместительству, с 1997 г. – на постоянной работе в должности профессора кафедры пения БГАМ; в 2006 – 2014 заведовала этой кафедрой.

В настоящее время в Национальном оперном театре Республики Беларусь работают уже шесть выпускниц класса Л. Колос: Павлина Елисеева, Татьяна Третьяк, Анастасия Москвина, Татьяна Гаврилова, Елена Синявская, Елена Таболич. В Москве в центре имени Г. Вишневской продолжает работу Людмила Лазарчик-Сахацкая. В Белорусской государственной академии музыки преподаёт Дина Трухан-Богданова.

Заслуженная артистка Республики Беларусь Анастасия Москвина начинала как лирико-колоратурное сопрано, со временем её голос всё более «крепнет». В её репертуаре – партии Татьяны и Иоланты в операх П. Чайковского, Мими и Лиу в операх Дж. Пуччини, Леонора и Аида в операх Дж. Верди, две крупные роли в белорусском оперном репертуаре (Надежда Яновская в опере «Дикая охота короля Стаха» В. Солтана и Ирина в «Седой легенде» Д. Смольского). Ещё в 2006 году молодые белорусские певицы А. Москвина и О. Волкова выступили в шотландской резиденции английской королевы Palace of Holywoodhouse, приняли участие в фестивале «Opera en el convent» (Канарские острова, Испания), в том числе в гала-концерте с тенором Дж. Джакомини. В марте 2010 года А. Москвина дебютировала на сцене Большого театра России в партии Розалинды в премьерной оперетте И. Штрауса «Летучая мышь», в декабре на той же сцене спела партию Любы в мировой премьерной опере французского композитора Ф. Фенелона «Вишнёвый сад».

Лирическое сопрано Татьяна Гаврилова с большим мастерством владеет искусством звуковедения, характерным для стиля *bel canto* – филировкой звука, нюансом *mezza di voce*, стильной артикуляцией, точной интонацией. Последние работы певицы – партия Снегурочки (2011, режиссёр С. Цирюк) и партия Джильды (2014, режиссёр Н. Кунигас) в постановках Национальной оперы позволили с максимальной степенью выразительности проявиться лучшим качествам певицы, создать авторские интерпретации партий с оригинальной расстановкой смысловых, динамических и агогических акцентов.

Традиции украинской школы пения в Беларуси утверждал и народный артист Беларуси **Зиновий Иосифович Бабий** (1935 – 1984). Мощному драматическому тенору, поражавшему красотой и экспрессией, были подвластны любые партии, в том числе и некоторые баритоновые. Но особый нерв, «пружина» в его драматическом темпераменте – классические героико-драматические и трагедийные образы – Хозе, Радамес, Манрико, Канио, Каварадосси, Герман. Его переезд в Минск в 1963 г. был связан с желанием выступить в партии Отелло в одноименной опере Дж. Верди, на постановку которой решился ГАБТ оперы и балета БССР. Спектакль в постановке дирижёра И. Абрамиса и режиссёра Д. Смолича получил широкую известность. Один из немногих советских артистов, З. Бабий активно гастролировал за рубежом, в том числе и за «железным занавесом» – в Австрии, Франции, Канаде. Тираж выпущенных пластинок с записями Зиновия Бабия превысил миллион экземпляров (!). Поразительно, но певец добился поистине легендарной славы в СССР, имея за плечами среднее специальное образование – Львовское музыкальное училище. Лишь в 1981 г. он получит диплом о высшем образовании в Белорусской консерватории, когда его исполнительская карьера, по сути, была уже завершена.

Творческую индивидуальность **Светланы Филипповны Данилюк** (1939 – 2002) отличала яркая драматическая экспрессия, артистизм, детальная проработка интонационного рисунка роли. Красивая, всегда заметная, с царственной осанкой и плотным, полётным, виртуозным голосом, она блистала во всех крупных партиях для меццо-сопрано. Звание народной артистки СССР певица получила после испол-

нения партии Ортруды в минской постановке «Лоэнгина» (1977), как нельзя лучше проявив возможности своего высокого, «наэлектризованного», с ярким верхним регистром, голоса. С. Данилюк работала в Белорусской опере (1966 – 1986), оставив театр в расцвете сил и таланта. К сожалению, на педагогическом поприще певица практически не реализовала себя.

Эпоху в белорусском вокально-исполнительском искусстве составляет деятельность заслуженного артиста Республики Беларусь, уроженца Днепропетровской области Украины **Михаила Афанасьевича Дружины** (род. в 1922 г.). В 1956 году он, военный лётчик, участник войны, окончил Белорусскую государственную консерваторию по классу Е. Виттинга (этот же класс окончила его супруга белоруска Полина Дружина) и был принят в труппу Белорусской оперы. Более 50 лет (!) он радовал белорусских слушателей своим величественным басом, исполнив более 40 оперных партий, среди которых – «шляпинские» образы: Мельник, Мефистофель, Досифей, Командор, Дон Базилио, Кончак. В 2006 году, к 50-летию своей творческой деятельности, М. Дружина исполнил партию Досифея в спектакле «Хованщина», в 2008 году участвовал в концертном исполнении оперы «Борис Годунов» с партией Пимена. Много лет Михаил Афанасьевич является солистом ансамбля ветеранов Вооружённых сил «Память сердца».

Что можно сказать о вокальной преемственности в современной ситуации? Очевидно, мы являемся свидетелями «диффузии школ». Если ранее зарубежные педагоги учебного заведения «не просто появлялись сами, но появлялись вместе с традициями своей школы, вместе с памятью о своих учителях»¹, то сегодня, как пишет петербургский музыковед Л. Гаккель, «молодые люди ездят за границу, широко практикуют участие в мастер-классах, и постепенно начинает стираться понятие о школе как явлении, имеющем пределы, имеющим ясные очертания и пронизываемое прошлое»². Важным обстоятельством, положительно влияющим на музыкальную жизнь, но неоднозначно – на состояние исполнительских школ на современном этапе, является миграция музыкантов. Преодоление «железного занавеса» долгое время было мечтой советских людей, благополучно достигнутой в 1980-е годы. Однако очевидно, что несколько волн эмиграции (в советской истории выделяют три крупных – послереволюционную, послевоенную и перестроечную) в значительной степени «обескровили» не только белорусские, но и российские, и украинские исполнительские школы, многим из которых в 1990-х годах пришлось испытать определённый кадровый голод. Это сказалось на театрально-концертной жизни и высшем звене музыкального образования.

И всё же, теряя порою возможность обозначить региональные характеристики той или иной школы (помимо выраженных особенностей произношения), сегодня на примере творчества многих выдающихся исполнителей можно говорить о сохранении уважительной памяти к корням своих исполнительских традиций, о желании подчеркнуть своё национальное происхождение характерным репертуаром, о всё более осязаемом стремлении современных исполнителей не порывать с *alma mater*, откликаясь на приглашения принять участие в тех или иных музыкальных мероприятиях. В Беларуси поддерживаемые государством акции (серия концертов «Мы – беларусы», телепроект «Наши» и др.) консолидируют талантливых представителей национальной культуры, чей исполнительский профессионализм перешагнул национальные границы и вышел на международный уровень.

¹ Гаккель Л. Е. «Откуда мы? Куда идем?». Лекции по истории Санкт-Петербургской консерватории / Л. Е. Гаккель ; СПбГК им. Н. А. Римского-Корсакова. – СПб. : Изд-во Политехн. ун-та, 2013. – С. 19.

² Там же, с. 215.

ЛИТЕРАТУРА

1. Акимова-Ершова С. Двадцать семь лет на одном дыхании [Электронный ресурс] / Софья Акимова-Ершова. – Режим доступа: http://www.belousenko.com/books/art/ershov/ershov_akimova.htm. – Дата доступа 18.02.2014.
2. Асабовыя справы звольненых супрацоўнікаў [О. Н. Нестеренко]. – Архив Белорусской государственной академии музыки. – Ф. 83. – Оп. 2. – Д. 16.
3. Асабовыя справы звольненых супрацоўнікаў [А. К. Арсбелли-Каринский]. – Архив Белорусской государственной академии музыки. – Ф. 83. – Оп. 2. – Д. 726.
4. Гаккель Л. Е. «Откуда мы? Куда идём?». Лекции по истории Санкт-Петербургской консерватории / Л. Е. Гаккель ; СПбГК им. Н. А. Римского-Корсакова. – СПб. : Изд-во Политехн. ун-та, 2013. – 250 с.
5. Ивашков Л. П. Вокальное искусство Беларуси: традиции исполнительства и профессиональная школа пения / Л. П. Ивашков. – Минск : БГАМ, 2008. – 159 с.
6. Колос Л. Я. Методика преподавания вокала : учеб. пособие / Л. Я. Колос. – Минск : БГАМ, 2014. – 213 с.

Лісова О. В. Українська гілка білоруської вокальної школи. Охарактеризовано діяльність представників українського вокального мистецтва і педагогіки, які вплинули на формування білоруської школи співу, оперно-театральної культури. Поняття білоруської вокальної школи охоплює видатних виконавців родом із Білорусі, які навчалися в Україні, українських виконавців, які працювали в Білорусі, а також педагогів, які працювали в білоруських навчальних закладах – О. М. Нестеренко, А. К. Арсбеллі-Каринського, М. Г. Людвіг, Л. Я. Колос.

Ключові слова: вокальне мистецтво, педагогіка, школа співу, оперно-театральна культура.

Лисова Е. В. Украинская ветвь белорусской вокальной школы. Охарактеризована деятельность представителей украинского вокального искусства и педагогики, оказавших влияние на формирование белорусской школы пения и оперно-театральной культуры. Понятие белорусской вокальной школы включает выдающихся исполнителей, уроженцев Беларуси, обучавшиеся на Украине, украинских исполнителей, работавших в Беларуси, а также педагогов, работавших в белорусских учебных заведениях – О. Н. Нестеренко, А. К. Арсбелли-Каринского, М. Г. Людвиг, Л. Я. Колос.

Ключевые слова: вокальное искусство, педагогика, школа пения, оперно-театральная культура.

Lisova H. V. Ukrainian Branch of the Belarusian Vocal School. The article describes the activities of representatives of Ukrainian vocal art and pedagogics that influenced the formation and functioning of the Belarusian school of singing and theatrical culture. The concept “Belarusian vocal school” includes the best performers who were born in Belarus but studied in Ukraine, Ukrainian artists working in Belarus, as well as teachers working in Belarusian State Conservatory – O. Nesterenko, A. Arsbelli-Karinskiy, M. Ludwig, L. Kolos.

Keywords: vocal art, pedagogy, vocal school, opera and theatrical culture.